

На правах рукописи

МАЗУРИНА Наталья Константиновна

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI – XIV ВВ.**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и общего языкознания
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент Низаметдинова Н.Х.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Иванова М.В.;

кандидат филологических наук,
доцент Шамшин И.В.

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «___» _____ 2007 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.155.02 (специальности: 10.02.01 – русский
язык, 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (русский язык)) в
Московском государственном областном университете по адресу: 107005, г.
Москва, ул. Ф.Энгельса, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета по адресу: г. Москва, ул. Радио,
д. 10-а.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

профессор М.Ф. Тузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс формирования русской и, в частности, древнерусской словообразовательной системы был весьма сложным. В нем участвовал ряд разнородных элементов (корней, словообразовательных аффиксов) и унаследованных от эпохи общеславянского языкового единства, и собственно древнерусских, то есть возникших уже на восточнославянской почве, и заимствованных из старославянского языка и других языков.

В период создания древнейших памятников письменности особенно интенсивно идет создание отвлеченной лексики, активно употреблявшейся в произведениях религиозно-поучительного жанра. Эпоха XI – XIV вв. может быть названа «древнейшей» условно. При создании картотеки Словаря древнерусского языка XI – XIV вв. было принято считать таким периодом время от появления первых древнерусских письменных памятников (XI в.) до создания древнейших, дошедших до нас списков летописей (в основном XIV – нач. XV в.) (Словарь древнерусского языка XI-XIV: 1989, 11-15). При исследовании материала мы будем считать указанный период одним синхронным срезом истории древнерусского языка.

Исследования в области исторического словообразования ведутся сравнительно давно (Будилович: 1871, Буслаев: 1859, Срезневский :1873, Сперанский: 1960, Истрин: 1930. Новый этап в разработке проблем исторического словообразования связан с формированием и развитием словообразования как самостоятельной науки. Это происходит в 50-60 гг. в трудах Виноградова В.В., Винокура Г.О., Шанского Н.М. Уже в те годы начали разрабатываться некоторые важные проблемы общей теории синхронного словообразования: место словообразования в ряду лингвистических дисциплин, проблемы членимости слова, принципы установления отношений синхронной производности, своеобразие семантики и строения производных слов разных частей речи.

В 60 – 80-е годы теория синхронного словообразования получила дальнейшее развитие в работах Степановой М.Д., Арутюновой Н.Д., позднее Григорьева В.П., Земской Е.А., Соболевой П.А., Тихонова А.Н., Кубряковой Е.С., Улуханова И.С., Лопатина В.В. и др. В указанный период были разработаны основные понятия словообразования – словообразовательный анализ, словообразовательная структура, производная (мотивированная) основа, производящая (мотивирующая) основа, деривационный аффикс, словообразовательный формант, способ словообразования, направление производности (мотивации), мотивационные отношения, словообразовательная модель, словообразовательный тип, словообразовательный ряд, словообразовательное гнездо и др. (Низаметдинова: 2003, 7-8). Наука о словообразовании, выделившись из морфологии и лексикологии, стала самостоятельной лингвистической дисциплиной, имеющей свой объект исследования, свою методику анализа и систему понятий. Теоретические достижения словообразования были использованы в трудах по историческому словообразованию последних

десятилетий (см. работы Азарх.:1984, Зверковской:1986, Низаметдиновой: 2003,2004 и др.).

Несмотря на то, что проблемы исторического словообразования интересовали ученых с давних пор и имеются серьезные исследования в этой области языкознания, приходится констатировать, что историческое словообразование мало изучено. Это связано с большими трудностями подготовки историка языка, со сложностью изучения специфической проблематики исторического словообразования, неясностью и спорностью подходов и методов исследования

Язык связан с познавательной деятельностью человека. Уже давно полагали, что язык открывает окно в духовный мир человека, в его интеллект. Человек неизбежно переходил от прямого наблюдения к осмыслению. Еще в глубокой древности человек стал не только обозначать мир, но и описывать его. По мнению Е.С. Кубряковой: «Каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» (Кубрякова: 2004, 11). «Когниция охватывает любые формы постижения мира <...> когниция – формирование сведений о мире – постоянно происходящий и постоянно продолжающийся процесс» (т.ж., 6).

Возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда на научной конференции в Дуйсбурге (Германия) было принято решение о создании когнитивной лингвистики как отдельной ветви современной лингвистики. Первый период развития когнитивной науки связан с работами Р. Ленскера, Л. Тэлми, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ж. Фоконье и др. Предшественником когнитивной лингвистики в отечественном языкознании является ономаσιологическое направление, где специальному анализу подверглась номинативная функция языка. Оно связано с работами таких ученых, как Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, В.И. Герасимов и др.

Когнитивная лингвистика ставит своей целью определить когнитивную функцию языка и его связь с мышлением, а позднее – сознанием. По мнению А.В. Кравченко, «философское рассмотрение дихотомии души и тела сказывается в настоящее время на рассмотрении всех ключевых понятий когнитивной науки и когнитивной лингвистики» (Kravchenko: 2002, 42).

Истоки когнитивных исследований можно найти в трудах немецких ученых-лингвофилософов XIX в. Гумбольта, Финка, Ведевера, Шелера, Арндта, Вайсбергера и др. В их исследованиях представлены идеи о языке как первостепенном историческом источнике, многоликом зеркале истории и, более того, одной из предпосылок исторической жизни народа (SW 106, 11-13). Немецкие лингвофилософы полагали, что языковая способность человека – это форма его интеллектуального познания, то есть путь, которым он осваивает мир и его явления. Это основа присущего человеку своеобразного способа познания мира - языкового.

Лингвистические идеи немецких ученых подхватили и развили русские ученые-слависты А.А. Потебня (1862), А. Будилович (1878), С.П. Швырев

(1884), И.А. Бодуэн де Куртенэ (1904) и др. «Язык служит звеном между миром познаваемых предметов и познающим лицом и в этом смысле совмещает в себе объективность и субъективность», – писал А.А. Потебня (Потебня: 1862, 26).

Речевую деятельность человека описывали в своих трудах Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.

В отличие от системно-структурных и формальных исследований в лингвистике когнитивная лингвистика дает новое направление изучения языка и мышления, функций языка, роли человека в языке и роли языка в жизни человека.

Именно язык является наиболее объективным хранителем исторической жизни народа.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью словообразования производных слов со значением лица на историческом материале, неразработанностью ряда теоретических проблем исторического словообразования русского языка, необходимостью изучения мира древнерусского человека через призму языка.

Объектом исследования являются производные агентивные существительные древнерусского языка XI-XIV вв., извлеченные из памятников древнерусской письменности XI-XIV вв. и также исторических словарей русского языка XI-XIV вв.

Предметом исследования является словообразовательная структура, словообразовательная семантика, морфемное строение производных существительных со значением лица в русском языке XI-XIV вв., а также социально-производственный и нравственно-духовный портрет русского человека XI-XIV вв. через призму данных существительных.

Целью диссертационного исследования является комплексное словообразовательно-семантическое, морфемное и историко-культурологическое когнитивное синхронное описание производных слов со значением лица в русском языке XI-XIV вв.

Достоверность установления словообразовательной структуры производных слов требует наличия соответствующей информации об объекте исследования, включающей лексические значения производных слов и их производящих.

Исходя из цели диссертационного исследования, определяются следующие **задачи диссертации**:

- рассмотрение теоретических вопросов, связанных с историческим словообразованием русского языка (уточнение на историческом материале понятий производности и членимости, понятий мотивации, неединственности мотивации, понятий словообразовательного значения, словообразовательного типа, семантического подтипа, проблематика, связанная с языковой картиной мира и др.);
- установление индекса производных слов со значением лица в русском языке XI-XIV вв. на основе сплошной выборки из указанных источников;

- установление словообразовательной структуры производных слов со значением лица в русском языке изучаемого периода на основе синхронных отношений мотивации;
- выявление и описание словообразовательных типов исследуемых субстантивов;
- создание словообразовательно-семантической классификации производных агентивных существительных русского языка XI-XIV вв.;
- определение релевантных для словообразования элементов морфемного состава исследуемых дериватов и установление их системных структурно-семантических особенностей и этимологии;
- классификация производных со значением лица по историко-культурологическим группам элементов человеческого общества на основе свойств и потребностей человека Древней Руси.

Мы не ставим перед собой задачи исследования словообразовательных типов производных слов с точки зрения продуктивности (ср.: Вендина: 1990, 19-20). Само понятие продуктивности в лингвистике является дискуссионным. Интерпретации данного понятия можно найти в трудах М. Докулила, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского, Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина и др. Многие из них главным критерием продуктивности словообразовательного типа считают его активность, т. е. способность служить образцом для образования новых слов. Однако применение указанного критерия при определении продуктивности словообразовательного типа на историческом материале затруднительно вследствие экстралингвистических обстоятельств, так как далеко не все памятники письменности русского языка дошли до нас, и далеко не вся лексика сохранившихся памятников нашла отражение в существующих исторических словарях (Низаметдинова: 2004, 5; 8). При установлении продуктивности словообразовательного типа на историческом материале можно было бы исходить из его словообразовательной регулярности, под которой имеется в виду повторяемость формально-семантических отношений производного и производящего (ср.: Гр.-80, I, 136). То есть под продуктивностью словообразовательного типа можно было бы иметь в виду общее количество производных слов со значением лица, относящихся к данному словообразовательному типу. Однако количественный критерий не всегда является показателем словообразовательной активности словообразовательного типа. В работе представлена статистическая характеристика всех иерархических пластов исследования: словообразовательных типов и семантических подтипов.

Использование синхронного подхода к исследованию материала позволило выявить релевантные для русского языка XI – XIV вв. образцы образования существительных со значением лица.

Научная гипотеза диссертации: использование классификационных принципов, разработанных и представленных в исследовании, позволяет осуществить адекватное словообразовательно-семантическое и морфемное описание производных слов со значением лица русского языка XI-XIV вв.;

представить фрагмент языковой картины мира через призму данных производных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выявления образцов образования производных, относящихся к определенному историческому периоду, следует устанавливать отношения производности на основе формально-семантических связей производных с непосредственно производящими, существующими в языке изучаемого периода.
2. Мотивация изучаемых суффиксальных существительных является регулярной, так как содержащиеся в их структуре форманты – неуникальные словообразовательные средства.
3. Исследуемые производные слова обладают членимостью: их соотношенность отражает закономерные структурно-семантические связи слов, существовавшие в изучаемый период развития языка.
4. Словообразование исследуемых существительных сопровождается различными морфонологическими явлениями: 1) чередованием фонем; 2) усечением основы производящего слова; 3) наращением основы производящего слова. Составляющий элемент наращения квалифицируется как интерфикс (например, элемент -в- в слове пнвць от пнти). Элемент -л-, присутствующий в существительных типа кърмилнькъ, бнглць, рассматривается как формант активно употреблявшихся в изучаемый период причастий прошедшего времени на -л-, а не как часть алломорфа -лец.
5. Производное слово участвует в системной организации словообразования лишь в составе словообразовательного типа, являясь его элементом.
6. Семантика производного слова характеризуется инференцией, то есть выводится из значений составляющих его компонентов. Обобщенная семантика структурно однотипных слов формирует словообразовательное значение.
7. Выявленные социальные, политические, экономические, правовые, физиологические, географические и духовные элементы, составляющие представленный фрагмент языковой картины мира, показывают многообразие жизненных реалий и интересов древнерусского человека.

Научная новизна работы:

- уточнены теоретические вопросы, связанные с историческим словообразованием существительных: понятие синхронии в историческом словообразовании, понятие «производное слово» и связанные с этим понятия мотивированности и членимости, понятия словообразовательного значения, словообразовательного типа, семантического подтипа производных слов с общим значением «лицо», принципы словообразовательно-семантического и морфемного описания производных слов со значением лица, принципы описания фрагмента языковой картины мира XI-XIV вв. и др.;

- впервые определены и классифицированы словообразовательные типы и семантические подтипы производных слов с общим значением лица в русском языке XI-XIV вв.;

– впервые установлен полный индекс словообразовательных формантов со значением лица в русском языке XI-XIV вв., изучены их сочетаемость и этимология;

- на основе материала исследования впервые классифицированы и проиллюстрированы элементы русского общества XI-XIV вв.;

- впервые описан фрагмент языковой картины мира, представленный производными существительными со значением лица.

Теоретическая значимость работы:

- уточнены теоретические понятия, связанные с изучением исторического словообразования существительных с общим значением лица;

– разработаны принципы описания словообразовательной структуры, морфемного строения и семантики существительных со значением лица;

– разработаны принципы историко-культурологического когнитивного описания фрагмента языковой картины мира через призму словообразования производных существительных со значением лица в русском языке XI-XIV вв.

Практическая значимость работы:

- проведен комплексный словообразовательно-семантический, морфемный, историко-культурологический анализ производных существительных со значением лица в русском языке XI-XIV вв.

Рекомендации к использованию: результаты и материалы исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по историческому словообразованию и когнитивной лингвистике, в лекционных курсах по историческим дисциплинам русского языка, а также современному русскому языку (в качестве исторического фона), в спецкурсах и спецсеминарах по истории русского языка; теоретические положения и методика анализа могут быть востребованы в процессе дальнейшего изучения исторического словообразования.

Методы исследования. Основным методом исследования является описательный метод. Данный метод заключается в том, что из используемых словарей и текстов извлекаются производные слова со значением лица на основе сплошной выборки; при помощи формально-семантического анализа осуществляется категоризация материала. Метод количественного анализа позволяет дать количественную характеристику всем установленным категориям производных слов со значением лица, их структурным элементам и семантическим разновидностям.

Источники исследования:

1) памятники древнерусской письменности:

а) Успенский сборник XII-XIII вв. М.: Наука, 1971; в состав которого входят (в скобках указаны: страницы – расположение текста в издании; лист, столбец – расположение текста в рукописи):

- повесть пророка иеремии о пленении иерусалима (31-37; 1а – 5а);

- жити~ с\$тго о\$ца нашего афанасиа архиепискоупа алеккандрьскаго (38-41; 5а – 8а);
- съказани~ и страсть и похвала с\$тую м\$чнку бориса и глѣба (42-57; 8б – 18а);
- съказани~ чюд\$дсь с\$тую страс\$тотърпцью х\$вою романа и д\$вда (58-70; 18б – 26а);
- жити~ пр\$дбнаго о\$ца нашего феудосия игоумена печерьскаго (71-134; 26а – 67б);
- м\$чни~ с\$тыя и славьныя и добропобѣдныя м\$чнц# иринии (135-159; 67в – 85а);
- явлени~ чьстнаго кр\$ста (164-168; 86г – 90а);
- видѣни~ ~же видѣ с\$тыи исаия пр\$оркъ с\$нъ амосовъ (169-176; 90а – 95а);
- м\$чни~ с\$тго м\$чка христофора (177-187; 95а – 102а);
- жити~ бл\$женаго оц\$# наше\$г и оучител# мефодия архи~п\$спа моравьска (188-197; 102б – 109б);
- слово похвально на пам#\$т ... блаженому курилоу и архиеп\$споу паноньской и мефодию (198-208; 109в – 115в);
- жити~ пр\$дбнго о\$ца нашего пахомия (208-211; 115г - 118в);
- стра и м\$чни~ с\$тго и прѣславнаго м\$чка еразма (212-219; 118г – 124а);
- м\$чни~ бл\$жныхъ мчн\$къ вита и модесте и крѣст#ница (220-228; 124а – 130а);
- м\$чни~ и жити~ с\$тыя феврония (229-247; 130а – 143а);
- жити~ ... с\$тыя и славьныя м\$чнц и чудотворицѣ феудосиѣ (248- 252; 143а – 146а);
- жити~ бл\$жнаго и славнаго Епифана (253- 268; 146а – 157а);
- посылани~ полувия къ савиноу (293-294; 173а - 173в);
- посылани~ савина къ полувию (294-296; 173в – 175а);
- слово иоана чърнц# презвутера дамаскиньска (297-303; 175б – 180б);
- слово иона златоустаго (304-315; 180в – 188а);
- слово иоана арьхиеп\$спа кост#нтия (320-325; 188а – 190б);
- слово иоана арьхиеп\$спа златоустаго (326-329; 195а – 197а);
- слово иоана арьхиеп\$спа златоустаго (330-335; 197б – 201б);
- слово с\$тго о\$ца наше\$го ивана златоустаго (336-338; 201в – 203а);
- слово иоана арьхиеп\$спа кост#нтин# (339-342; 203б – 206а);
- слово с\$тго о\$ца наше\$г ивана златоустаго (343-351; 206б – 212а);
- иоана арьхиеп\$спа кост#нтин# града златоустааго ѿт съказанія еуан\$гльскааго (352- 357; 212б – 216а);
- слово с\$тго о\$ца нашего евѣсевия (358-367; 212б – 222б);
- похвала о четвьрьтоднєвнѣмь лазори (368-384; 222в – 233в);
- слово с\$тго григория антиоухиискааго (393-401; 239с – 245б);
- слово на съшьстви~ с\$тго д\$ха (452-457; 278б – 282в);
- ивана златоустаго (13 изречений) (490-493; 303г и след.)

б) Новгородские грамоты на бересте. М.: Наука, 1978;

2) лексикографические источники:

- Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 6-ти книгах. М.: Книга, 1989;
- Словарь русского языка XI – XVII вв. вып. 1-27. М.: Наука, 1975 – 2002;

- Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. вып. 1-7. М.: Русский язык, 1988 – 2005;

Выбор данных источников не случаен. Словари представляют собой наиболее полное известное собрание словообразовательных форм русского языка древнейшего периода, проиллюстрированное примерами из памятников письменности; обращение к памятникам письменности XI-XIV вв. позволило обогатить материал исследования не отраженными в использованных словарях лексемами.

Апробация работы. Основные теоретические положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях и научно-методических семинарах кафедры истории русского языка и общего языкознания МГОУ, на аспирантских объединениях, включались в научные доклады: на Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова: на Межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей «Актуальные проблемы филологии в вузе и школе» (Тверь – 2003); на Тверской межвузовской научно-практической конференции «Стратегии исследования языковых единиц» (Тверь - 2006); на научной конференции «Разноуровневые характеристики лексических единиц» (Смоленск – 2006).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав (глава первая «Теоретические основы исследования», глава вторая «Словообразовательные типы существительных со значением лица», глава третья «Фрагмент языковой картины мира человека Древней Руси через призму словообразования существительных со значением лица»), Заключения, Библиографии, Приложения 1. Список производных слов со значением лица в русском языке XI-XIV вв., использованных в исследовании; Приложения 2. Указатель источников Словаря древнерусского языка И.И. Срезневского (т. I, кн. 2 (указатель сокращений); т. III, кн. 6 (дополнения к указателям сокращений)) и Словаря древнерусского языка XI – XIV вв. (т. I (с. 24 – 68)).

Объем работы. Общий объем диссертации – 330 стр. машинописного текста: основной текст – 177 стр., библиография – 22 стр., Приложение 1 – 107 стр., Приложение 2 – 19 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются проблематика, объект, предмет и актуальность исследования, формулируются цель и соответствующие ей задачи исследования, раскрываются научная гипотеза, положения, выносимые на защиту; научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются методы и источники исследования, его апробация, структура диссертации.

В главе первой «**Теоретические основы исследования**» рассматриваются различие и история изучения словообразования с точки зрения синхронии и диахронии; сопоставляются морфемный и словообразовательный анализ; определяются понятия словообразовательной мотивации, членимости, словообразовательной формы; рассматривается вопрос об интерфиксе, определяется его статус; определяются понятия «словообразовательный тип», «словообразовательное значение»; рассматриваются суффиксальные форманты, участвующие в образовании существительных со значением лица, их происхождение; рассматривается явление словообразовательной синонимии и дается его определение; определяется понятие «языковая картина мира».

Исследователи словообразования так определяют понятия синхронного и диахронного словообразования: «синхронное словообразование изучает превращение сосуществующих единиц, диахронное – процесс превращения одних единиц в другие» (Земская: 1976, 6); «по отношению к словообразованию понятие диахронии может быть определено как исторический процесс создания новых слов, образующих словообразовательную систему или словообразовательный уровень языка как процесс развития словообразовательной системы (уровня) данного языка путем постепенного изменения одного ее состояния в другое. Под синхронным в словообразовании следует понимать состояние словообразовательной системы (уровня) языка и образующих ее языковых единиц на том или ином этапе развития данного языка, причем состояние, которое может быть представлено, может изучаться и описываться вне качественных изменений» (Немченко: 1994, 32).

Используя диахронный подход к исследованию исторического словообразования, А.А. Потебня считал одной из главных задач данной области языкознания «не столько нахождение мотивированных тех или иных производных слов, сколько поиски круга производящих слов для определения словообразовательного типа» (Потебня: 1968, 26). Так, по мнению А.А. Потебни, образования типа *борьць*, *водьць*, *коупьць* и т.п. мотивируются с определенного периода их истории глаголами, как и в современном русском языке, но образованы они не от глаголов, а от имен с нулевым суффиксом **борь*, **водь*, **коупь*, имеющим значение лица (Потебня: 1968, 88 – 94).

Подобной точки зрения придерживается Г.А. Николаев, который, проводя диахронический словообразовательный анализ слов на *-ник|ь|* типа *работьникь*, считает, что подобные образования возникли первоначально как мотивированные прилагательными (*работный*), затем существительными (*работа*) и, наконец, глаголами (*работать*). Так, по мнению Николаева Г.А., при сохранении прежней и развитии новой соотнесенности слово приобретает двоякую (и более) мотивацию (Николаев: 1985, 44-45).

Мы придерживаемся точки зрения, что «первоначальное изучение словообразования структуры производных на историческом материале должно быть синхронным, то есть должно строиться на основе формально-

семантического соотношения производного с непосредственно производящим, существующим в языке изучаемого периода. Для правильного установления словообразовательной структуры необходимо скуплезно изучать формально-семантические и хронологические связи сопоставляющих слов. На следующем, диахроническом, этапе исследования прослеживаются изменения словообразовательной структуры производных на протяжении исторического развития языка». (Низаметдинова: 2003, 17). «Факты истории слова должны рассматриваться как таковые, то есть как факты другой языковой системы по отношению к изучаемой системе <...> Синхронная структура слова должна выявляться только на основе сопоставления изучаемых единиц с единицами, имеющимися в современном языке, актуальными для его «рядового» носителя» (Улуханов: 2005, 21-22). Это требование, по мнению И.С. Улуханова, необходимо соблюдать при изучении языка любой эпохи, а не только современного языка (там же).

В синхронном плане структура слова может подвергаться морфемному и словообразовательному анализу.

Морфемный анализ слова имеет своей целью установить морфемный состав слова, то есть выделить в слове живые для языка изучаемого периода морфемы. Выделение в составе слова морфем производится путем подбора к данному слову однокоренных и одноструктурных слов и сопоставления с ними данного слова. При выделении в слове морфем, при их характеристике необходимо учитывать также принадлежность слова к определенной части речи, рассматривать его в совокупности всех присущих ему грамматических форм.

Словообразовательный анализ имеет своей целью установить, как образовано слово в русском языке рассматриваемого периода. При словообразовательном анализе определяется, от какого слова образовано данное слово, то есть устанавливаются производящее слово и производящая основа, указывается, с помощью каких словообразовательных средств оно образовано, определяется способ и тип словообразования. Иными словами, морфемная структура – это комплекс взаимосвязанных морфем, а словообразовательную структуру составляют его производящая основа и словообразовательное средство (формант) в их взаимодействии (Шаброва: 2004).

Между производящими и производными словами существуют отношения, которые называются словообразовательными, так как они служат образцом для возникновения новых слов в языке. В пределах соотносительной пары существует мотивированность одного слова другим. Под словообразовательной мотивацией мы будем понимать отношения между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого, либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (Гр-80, 134). Или, иначе говоря, *мотивированность* – это структурно-семантическая зависимость одного слова от другого в пределах соотносительной (коррелятивной) пары (Балалыкина, Николаев: 1985, 39).

В настоящем исследовании рассматриваются слова с *возможной* (курсив наш) двумотивированной структурой типа гр̑шьникъ (от гр̑штити или гр̑хъ), пл̑ньникъ (от пл̑нитити или пл̑нь), б̑жанинь (от б̑жати или б̑гъ). Общее словообразовательное значение таких производных – «лицо, которое производит или испытывает действие, названное мотивирующим глаголом». Таким образом, в семантике подобных производных преобладает компонент действия, категориально присущий глаголу. Поэтому мы интерпретируем такие образования как отглагольные и рассматриваем их как единственно мотивированные, относящиеся к отглагольным словообразовательным типам (ср. молитв̑никъ от молитва; слижьб̑никъ от служба, в которых мотивированные существительные по семантическим и формальным компонентам соотносятся с мотивирующими отглагольными существительными).

Аналогично рассматриваются слова типа льстець (льстьць, лестець) в значении «лжец, хитрец, обманщик»: Чьто рече в̑немлете яко ба *льстьца* сего (и) словеса бестудьна г̑леть т̑чию. (Пов. о Ж. Епиф.) Усп. сб., 275 XII – XIII вв.; или в названии антихриста: По всяку уму убо подобитися мыслить *льстьць* сну ђб̑жию (ο ≡ πλ̑ ❖ νος) Сл. Иппол. об антихр., 12. XII в. Слово льстець соотносится с глаголом льстити в значении «обманывать, лукавить, соблазнять», а не с существительным леть «обман, хитрость, коварство».

Существительные женского рода с суффиксальными формантами -ниц- и -иц- типа гр̑шьница, застип̑ница, начальница и др. интерпретируются как отсубстантивные в том случае, когда в языке присутствует соответствующее существительное мужского рода – гр̑шьникъ, застип̑никъ, начальникъ, съсрадалць (ср. Низаметдинова: 2003, 40). Такие феминативы непосредственно мотивируются существительными мужского рода, а опосредованно – глаголами.

В процессе суффиксального словообразования могут происходить различные морфонологические явления: 1) чередование фонем (к̑нижьникъ от книга (г//ж) и др.); 2) усечение основы производящего слова (д̑тель от д̑ти̑ти; заточ̑никъ от заточити и др.); 3) наращение основы производящего слова (желатв̑никъ от желати; потаков̑никъ от потакати и др.).

В современном языкознании существуют различные точки зрения на составляющий элемент наращения. Одни исследователи (Н.М. Шанский (1968), А.И. Моисеев (1987), И.С. Улуханов (2001) и др.) полагают, что в подобном случае перед нами не самостоятельные элементы наращения (интерфиксы), а составные части производных суффиксов, например элементы в- и л- в составе производных суффиксов –вец, -лец. Другие ученые называют такие элементы *интерфиксами*, поскольку носителем значения является не весь отрезок, расположенный после основы, а лишь тот элемент, который присутствует во всех производных словах с данным деривационным значением, то есть простой суффикс (Земская: 1973, 116).

Термин *интерфикс* был предложен А.М. Сухотиным и принят в ряде работ (см., например, Реформатский: 1967, 266). В настоящее время многими исследователями поддерживается точка зрения, согласно которой интерфиксу придается статус морфемы со значением соединения, например

аффиксу между корневыми морфемами сложного слова (Лопатин: 1977, 63; Низаметдинова: 2004, 46). По мнению Е.А.Земской, «интерфикс – это часть слова, не имеющая самостоятельного значения, не являющаяся словообразовательным средством и служащая своего рода «прокладкой» между корнем и суффиксом в тех случаях, когда их соединение затруднено или невозможно по морфонологическим причинам» (Земская: 1973, 114-116). Так, в соответствии с этой точкой зрения, интерфиксом нужно считать, например, элемент -в- в слове пнвьць, соотносимом с глаголом пнти.

Производное слово участвует в системной организации словообразования лишь в составе словообразовательного типа, являясь его элементом. Словообразовательный тип – основная единица синхронной системы словообразования, выступающая в системно-образующей функции (Тихонов: 1982, 3).

Под словообразовательным типом мы понимаем совокупность производных слов, объединенных: 1) общностью части речи, к которой они принадлежат, 2) части речи слов их производящих и 3) формально-семантическим тождеством словообразовательного средства (форманта) (см. Моисеев: 1987, 29; Гр-80: 135; Низаметдинова: 2000, 36).

В настоящем исследовании выделяются следующие словообразовательные типы (для сокращения используются индексы словообразовательных типов: V /← лат. *verbum* «глагол»/ для обозначения отглагольных словообразовательных типов; S /← лат. *substantivum* «имя существительное»/ для обозначения отсубстантивных словообразовательных типов; A /← лат. *adjectivum* «имя прилагательное»/ для обозначения отадекативных словообразовательных типов; N /← лат. *numeralis* «имя числительное»/ для обозначения существительных, образованных от числительных):

- 11 отглагольных (V): CO V1 - с суффиксальным формантом -тел|ь| ; CO V2 - с суффиксальным формантом -(ь)ник|ь| ; CO V3 - с суффиксальным формантом -ец- (-ьц-); CO V4 с суффиксальным формантом -(ь)щик|ь|; CO V5 - с суффиксальным формантом -ар|ь|; CO V6 - с суффиксальным формантом -ин|ь|; CO V7 - с суффиксальным формантом -ок|ь| (-ьк|ь|); CO V8 - с суффиксальным формантом -ниц-; CO V9 - с нулевым суффиксальным формантом; CO V10 – с суффиксальным формантом -ыр|ь|; CO V11 – с суффиксальным формантом -ух|ь|;

- 9 отсубстантивных: CO S1 - с суффиксальным формантом -(ь)ник|ь|; CO S2 - с суффиксальным формантом -ец- (-ьц-); CO S3 - с суффиксальным формантом -анин|ь|; CO S4 – с суффиксальным формантом -ин|ь|; CO S5 – с суффиксальным формантом -ар|ь|; CO S6 - с суффиксальным формантом -ич|ь|; CO S7 – с суффиксальным формантом -ок|ь| (-ьк|ь|); CO S8 – с суффиксальным формантом -ниц-; CO S9 – с суффиксальным формантом -иц-;

- 4 отадективных: СО А1 - с суффиксальным формантом -(ь)ник|ь|; СО А2 - с суффиксальным формантом -ец- (-ьц-); СО А3 – с суффиксальным формантом -ич|ь|; СО А4 – с суффиксальным формантом -иц-;
- 1 словообразовательный тип существительных, мотивированных числительными – СО N1 – с суффиксальным формантом -(ь)ник|ь|.

Семантика производного слова характеризуется инференцией, то есть выводится из значений составляющих его компонентов. Обобщенная семантика структурно однотипных слов представляет собой словообразовательное значение. Существуют различные уровни обобщения словообразовательной семантики – уровень общих словообразовательных значений (обобщенные значения словообразовательных типов), уровень частных словообразовательных значений (обобщенные значения семантических подтипов).

Среди существительных с общим значением лица выделяются следующие семантические подтипы: 1) «лицо, названное по должности, роду занятий, выполняемым функциям, положению в обществе»; 2) «лицо, названное по характеризующему действию или состоянию как внешнему или внутреннему качеству» (для отвербальных СО типов); 3) «лицо, названное по постоянному действию или состоянию, характеризующему образ жизни» (для отвербальных СО типов); 4) «лицо – объект действия, названного мотивирующим словом» (для отвербальных СО типов); 5) «лицо, характеризующееся или относящееся к тому, что названо мотивирующим словом» (для отыменных СО типов); 6) «лицо, названное по месту пребывания, жительства» (для отыменных СО типов).

Опираясь на принятую в современном языкознании классификацию типов словообразовательных значений (мутационные, модификационные, транспозиционные и соединительные), устанавливаем, что исследуемые производные характеризуются мутационными и (в ряде случаев) модификационными словообразовательными значениями (значение женскости); другие типы словообразовательных значений (транспозиционные и соединительные) в материале исследования не представлены.

Существительные женского рода приобретают мутационные словообразовательные значения при отсутствии соответствующих существительных мужского рода, например: **въводьница** «женщина, принятая в дом»; данное слово мотивируется глаголом **въводити**, так как в древнерусском языке отсутствует соотносительное существительное мужского рода.

Исследование суффиксальных формантов с точки зрения происхождения устанавливает, что одни деривационные суффиксы со значением лица унаследованы из общеславянского языка (-ец- (-ьц-), -(ь)ник|ь|, -ок|ь| (-ьк|ь|), -ниц-, -иц-, характеризуемые посредством -к-; суффикс -ин-, характеризуемый посредством -п-; суффикс -ич|ь|, характеризуемый посредством -t-); другие – представляют собой заимствования: -тел|ь| – из старославянского языка, -ар|ь| восходит к латинскому -arius,

распространившемся благодаря заимствованию слов, обозначающих профессию, в греческом, кельтских, германских и, посредством германских, в славянских языках.

В проблематике словообразования производных со значением лица определенное место занимает словообразовательная синонимия. Под словообразовательными синонимами мы имеем в виду слова: 1) с тождественным лексическим значением; 2) с тождественной производящей основой и с синонимичными словообразовательными аффиксами типа желатель – желаньникъ. В словарных источниках словообразовательные синонимы используются в толковании, например запрѣтителъ «то же, что запрѣтъникъ» (Др.-р.).

Язык отражает картину мира языкового сообщества, формировавшегося в течение тысячелетий, поэтому изучение языка есть, в первую очередь, усвоение картины мира родного языка, вращение в духовный и материальный мир языкового сообщества. Семантическая разработка древнерусских существительных со значением лица позволяет нам увидеть, каким был человек Древней Руси, где он жил, чем он занимался, каким был его духовный и материальный мир. В нашем семантическом исследовании мы опираемся на осуществленную В.В. Ключевским классификацию элементов человеческого общества по основным свойствам и потребностям человека, в которой выделяются: *физиологические элементы* – пол, возраст, кровное родство; *экономические элементы* – труд, капитал, кредит; *юридические и политические элементы* – власть, закон, право, обязанности; *духовные элементы* – религия, наука, искусство, нравственное чувство (Ключевский: 1987, т. I, 41). К указанным элементам мы добавили *географический*.

Во второй главе диссертации **«Словообразовательные типы существительных со значением лица»** дается классификация отвербальных, отсубстантивных, отадъективных словообразовательных типов и словообразовательного типа, мотивированного числительным. Внутри указанных словообразовательных типов дается классификация по семантическим подтипам. Результаты статистического анализа отражены в таблицах.

Наиболее распространенными являются отвербальные СО типы, представленные 598 словоформами (52,2%) и отсубстантивные - 473 словоформы (41,3%). Менее распространены в количественном отношении отадъективные СО типы и СО тип, мотивированный числительными (54 словоформы – 4,7% и 5 словоформ – 0,4% соответственно).

Проанализированные отвербальные словообразовательные типы образованы при помощи суффиксальных формантов -тел|ь| (СО V1); -(ь)ник|ь| (СО V2); -ец- (-ьц-) (СО V3); -ок|ь| (-ьк|ь|) (СО V4); -щик|ь| (СО V5); -ар|ь| (СО V6); -ун|ь| (СО V7); -ниц- (СО V8); с нулевым суффиксальным формантом (СО V9); -ыр|ь| (СО V10); -ух|ь| (СО V11).

На основании статистического анализа сочетаемости указанных суффиксальных формантов с производящими основами установлено: 1)

отвербальные существительные, образованные при помощи суффиксальных формантов -(ь)ник|ъ| (СО V2) и -тел|ъ| (СО V1), преобладали в изучаемый период над субстантивами других словообразовательных типов; 2) наиболее часто встречающимся является тип СО V1, в котором суффиксальный формант -тел|ъ| присоединяется к инфинитивным основам префиксальных глаголов несовершенного и совершенного видов (без опущения инфинитивных формативов при их наличии) (168 – 29,4%), а также СО V2, в котором суффиксальный формант -(ь)ник|ъ| присоединяется к инфинитивной основе префиксальных глаголов несовершенного и совершенного видов (с опущением инфинитивных формативов) и к инфинитивной основе простых (корневых) глаголов (с опущением инфинитивных формативов) (109 и 103 лексемы соответственно – 19,6% и 17,2%); 3) образуя существительные со словообразовательным значением лица, указанные суффиксальные форманты чаще всего присоединяются: а) к инфинитивным основам префиксальных глаголов несовершенного и совершенного видов (без опущения инфинитивных формативов) (171 – 33,3%); б) к инфинитивной основе простых (корневых) глаголов (с опущением инфинитивных формативов при их наличии) (167 – 28,3%); в) к инфинитивной основе префиксальных глаголов несовершенного и совершенного видов (с опущением инфинитивных формативов при их наличии) (149 – 26,2%).

Проанализированные отсубстантивные существительные образуются при помощи суффиксальных формантов -(ь)ник|ъ| (СО S1), -ец- (-ьц-) (СО S2), -анин|ъ| (СО S3), -ин|ъ| (СО S4), -ар|ъ| (СО S5), -ич|ъ| (СО S6), -ок|ъ|(-ьк|ъ|) (СО S7), -ниц- (СО S8), -иц- (СО S9).

Статистический анализ сочетаемости указанных суффиксальных формантов с производящими основами позволил установить:

1) в изучаемый период количественно преобладали отсубстантивные существительные с суффиксальным формантом -(ь)ник|ъ| (СО S1) (341 слово – 72,1%), образованные путем присоединения указанного суффикса к непроизводной основе существительных (232 из 341); 2) наиболее часто встречающимися являются отсубстантивные образования, в которых форманты присоединяются к непроизводной основе существительных (313 словоформ – 68,2%).

Проанализированные отадъективные существительные образуются при помощи суффиксальных формантов -(ь)ник|ъ| (СО A1), -ец- (-ьц-) (СО A2), -ич|ъ| (СО A3), -иц- (СО A4).

Статистическое исследование сочетаемости указанных суффиксальных формантов с производящими основами позволило установить: 1) в изучаемый период количественно преобладали отадъективные существительные, образованные при помощи суффиксов -ец- (-ьц-) (СО A2) и -(ь)ник|ъ| (СО A1) и (27 и 20 лексем соответственно – 50% и 37%); 2) наиболее частотными являются отадъективные субстантивы, в которых

указанные форманты присоединяются к производной основе прилагательных (63%).

Изучение частотности семантических подтипов проанализированных отвербальных словообразовательных типов с общим СЗ лица выявило, что наиболее часто встречающимся семантическим подтипом у отвербальных словообразовательных типов с общим значением лица является подтип «лицо, названное по роду занятий, выполняемым функциям, положению в обществе» - 37%.

Изучение частотности семантических подтипов проанализированных отсубстантивных словообразовательных типов с общим СЗ лица позволило определить, что количественно преобладающими являются семантические подтипы отыменных субстантивов «лицо, названное по роду занятий, выполняемым функциям, положению в обществе» (45%) и «лицо, характеризующееся или относящееся к тому, что названо мотивирующим словом» (43,8%).

В главе третьей **«Фрагмент языковой картины мира человека Древней Руси через призму словообразования существительных со значением лица»** представлено историко-культурологическое когнитивное исследование семантики исследуемых субстантивов. Результаты статистических исследований также приведены в таблицах.

Представленный материал классифицирован по элементам человеческого общества: физиологические (пол, родство), экономические (труд, капитал, налоги), политические и юридические (власть, воюющие, закон, наследие), духовные (Бог, молящиеся, искусство, добродетели и пороки) и географический

Среди словообразовательно маркированных наименований лиц абсолютное большинство составляют названия лиц мужского пола (92,6%), свидетельствуя о некоторой социальной ущемленности лиц женского пола;

Наименования лиц, обозначающих духовные элементы древнерусского общества количественно преобладали – 44 % от общего числа наименований (ср. политические и юридические – 26%; экономические – 18%; географический – 14%; физиологические – 6,7%), что дает возможность говорить о большой значимости духовного аспекта как в общественной, так и в личностной характеристике человека Древней Руси;

Среди духовных элементов преобладают наименования «молящихся» - 54% (отъшьльникъ; св#щеникъ и др.) и лиц, являющихся носителями различных добродетелей и пороков – 30% (застоупьникъ; съм#ръникъ «смиранный человек» (Срезн.); зъльць и др.);

Наименования лиц женского пола связаны с обозначениями: 1) Богородицы: поборьница «заступница» и др.; 2) христианских подвижниц: моученица и др. 3) различных степеней родства: брачьница; съвьръстница «супруга» и др.; 4) социального статуса: «правлящие» – княгыни; начальница; «подчиненные» – рабыни; работьница «служанка, раба» и др.; 5) профессии: коущьница «актриса»; ремьствьница «ремесленница, мастерица» и др.; 6) возраста: отроковица «девочка, молодая девушка»; пр#ходьница «взрослая

девушка»; б) достоинств женщины: състрадалица «вместе страждущая, вместе подвергшаяся мучениям»; съвѣстьница «смысленница»; 7) греховности: блодуница; грѣшьница; баяльница «ворожея»; 8) роли женщины как помощницы мужа, мужчины: помощница «приносящая помощь, помощница»

Наименования лиц, связанные с физиологической характеристикой, физическими свойствами мужчин, немногочисленны: 1) дѣвствѣникъ «девственник»; 2) возрастная оценка: дѣтина «дитя, юноша»; юноша «юноша»; 3) физические недостатки и состояние: клосьникъ «прокаженный»; прокаженикъ «больной, калека»; недижьникъ «больной»; хромьць «хромой»; мѣртвьць «мертвец».

Малочисленность данной группы объясняется, по-видимому, тем, что древнерусские люди не проявляли большого интереса к физической природе человека.

В письменных источниках встречается значительное количество наименований лица, обозначающих умственные способности человека: изискатель «пытливый»; умѣтель «знающий, опытный человек; ученый»; непрезорьникъ «наблюдатель; тот, кто наблюдает, ничего не упуская»; забытьникъ «тот, кто забывает»; рѣдъникъ «невежда, глупец»; недоума «тот, кто не думает».

Среди физиологических элементов преобладают наименования родства (68%), поскольку даже с распадом родового союза понятия «родства», «семьи» сохранялись и поддерживались государством и церковью. На это указывают наименования лиц: 1) по кровному родству: прародитель «предок»; родитель «отец»; «родственник»; братеникъ «брат»; мѣзъиньць «младший сын» и др.; 2) по некровному родству: близокъ «родственник, свойственник»; свать; пасынькъ и др.

Среди экономических элементов подавляющее большинство составляют наименования «трудящихся» (82%), которые связаны с обозначениями: 1) сельских тружеников – дѣлатель, тѣжатель «земледелец»; орачь, плугарь «пахарь»; краварь «пастух, пасущий коров»; овьчохъ «овечий пастух»; тѣщъникъ «винодел» и др.; 2) ремесленников - зидатель «строитель»; калижьникъ «сапожник»; кизникъ «кузнец»; нарѣдъникъ «портной»; хранильникъ «изготовитель талисманов»; чѣрвьильникъ «красильщик» и др.; 3) работников лесных и речных промыслов: ловьникъ, ловьць «охотник»; пардисьникъ «ловчий при охоте на хищных зверей у Татар»; неводьникъ, рыбьникъ, рыбаць «рыбак» и др.

Древняя Русь выработала свою форму торгового товарищества, основанного на родственных отношениях и нераздельности имущества. Это был «торговый дом», состоявший из купца-хозяина с его «купеческими братьями», «купеческими сыновьями». Новые формы деятельности обусловили появление слов, обозначающих купцов и торговцев: «гостьбѣникъ «гость, купец»; залозьникъ «купец, ведущий торговлю по залозному пути»; торжьникъ, тѣржанинь, трапезьникъ, гостиньникъ «торговец» и др.

Существование значительного количества наименований лиц, занимавшихся сбором податей, говорит о широком распространении данной

экономической повинности у славян: вирьникъ «лицо, назначаемое князем для суда и сбора вир»; мытарь, мытьникъ «сборщик мыта»; осетръникъ «сборщик подати осетрами с рыбных ловель» и др.

Среди политических и юридических элементов большинство наименований относятся к группе «власть» (47%), которые подразделяются на наименования 1) «правлящих»: властитель; властелинь; волостель, областель, прит#жатель, съдържителъ «правитель»; илсьникъ «подвластный владетель (в Татарском управлении)»; мн#стникъ, намн#стникъ «наместник» и др.; 2) «подчиненных»: повиньникъ «подчиненный, подвластный»; половьникъ «наемный работник, получающий в плату часть выработанного»; р#довьникъ, р#довичь «служащий по ряду, по договору» и др.

Среди наименований людей княжеской дружины как военного класса в древнерусском языке XI – XIV вв. выделялись так называемые «воюющие». К ним относились как представители старшей дружины, так и младшей: дес#тъникъ, сотьникъ, тьмьникъ «начальник над 10000 человек»; коневьникъ, фаравьникъ «конный воин»; пасынькъ «дружинник княжеский»; храбрь «храбрый воин, воитель» и др.

В X–XIII вв. в древнерусском государстве начинают формироваться основы светской и церковной юриспруденции, закрепленные в «Русской Правде» и Церковных Уставах и устанавливающие различие светской и церковной власти. Дела только греховные, без элемента преступности, судились только церковным судом; греховно-преступные дела разбирались княжеским судьей с участием церковного судьи. Впервые была установлена юридическая ответственность за оскорбление словом, что стало первым опытом пробуждения в крещеном язычнике чувства уважения к личности человека. Организация судебного производства потребовала создания большого количества слов, обозначающих действующих лиц этого производства: изт#затель, испытъникъ, отьмьстникъ, сидьникъ «судья»; м#тъльникъ, приставъ «судебный пристав»: съмотрьникъ «надзиратель»; истецъ «истец»; «ответчик»; усчкатель «палач» и др.

Наименования лиц, связанные с системой наследования в Древней Руси, отражают особенности этой системы: порядок наследования был «очередным», то есть определялся очередью старшинства: задьничьникъ, намн#стникъ, намн#сткъ, насл#дникъ, настольникъ «наследник»; дн#дичь «владельческий наследник по деду»; вотчичь «наследник отцовского владения»; подьнасл#дникъ «лицо, наследующее при отсутствии основного наследника» и др.

Искусство в Древней Руси служило прежде всего религии, дома простых горожан, даже богатых, не украшались, поэтому наименования лиц – создателей искусства строительства и украшения были связаны с культовыми сооружениями: иконьникъ, къзньникъ, образьникъ, хоудожьникъ, писецъ, хытрьць «живописец, иконописец»; мраморьникъ; и др. В увеселении князей принимали участие: гудецъ «музыкант»; пискатель, пищальникъ, свир#льникъ «играющий на свирели»; сопн#льникъ; трибьникъ; цн#вьникъ «гуслиар, лирник»; глимьникъ, ликъствьникъ «лицедей, скоморох; коуцьникъ и коуцьница «актер и актриса»;

игрецъ «плясун, скоморох»; творецъ «поэт»; хвальць «восхвалитель, панегирист» и др.

Географический элемент составляют группы наименований, характеризующих: 1) переход людей с места на место, связанный с «очередным» порядком наследования и владения князьями волостей, по которому князь переходил в очередную, следующему ему по старшинству волость, беря с собой многочисленную дружину и челядь: находьникъ «пришелец»; усъдъникъ, усъдъкъ «переселенец» и др.; 2) различие жителей Древней Руси по месту их пребывания: загородець «тот, кто живет за городом»; сельчанинь, повесьникъ «деревенский житель, житель веси»; тоземльць «туземец, природный житель»; лукоморьць «житель лукоморья (морского залива, берега залива)»; островьникъ «житель острова»; восточанинь «житель, выходец из восточных стран»; горожанинь, мѣщанинь «житель города» и др.

В заключении изложены результаты исследования, приведена сопоставительная характеристика словообразовательной структуры существительных со значением лица в русском языке XI-XIV вв. и их историко-культурологический семантический анализ.

Приложение 1 содержит список существительных со значением лица, использованных в исследовании, с указанием значения из лексикографических или книжно-письменных источников; в **Приложении 2** представлен указатель источников Словаря древнерусского языка И.И. Срезневского.

Образец представления существительного в списке:

зидатель *строитель* КР 1284, 359г (Др.-р.); Срезн. – нет; СлРЯXI-XVII вв.
зидатель (зьдатель) *1. создатель, творец* Гр. Наз., 283. XI в.

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих работах:

1. Фрагмент языковой картины мира, представленный существительными со значением лица в русском языке XI-XIV вв. // Вестник МГОУ. сер. Русская филология. – 2006. - №3. – С. 331 – 334.
2. Словообразовательная структура отсубстантивных существительных с суффиксом -ьц- (-ец-) в русском языке XI-XIV вв.// Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. - Тверь: ТГУ, 2004. – С. 125-130.
3. Словообразовательная структура отафъективных существительных с суффиксом -ьц- (-ец-) в русском языке XI-XIV вв. // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных статей. - М.: МГОУ, 2002.- С. 69-74.

4. Словообразовательная структура отглагольных существительных с суффиксом -ьц- (-ец-) со значением лица в русском языке XI-XIV вв. // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. – М.: МГОУ, 2004. – С. 279-282.
5. Словообразование существительных с суффиксом -ьник- со значением лица в русском языке XI-XIV вв. // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2006. – С. 80-88.
6. Отвербальные существительные со значением лица в русском языке XI-XIV вв. // Стратегии исследования языковых единиц: Материалы Тверской межвузовской научно-практической конференции. – Тверь: ТГУ, 2006. – С. 60-65.
7. Словообразование существительных, называющих человека духовного Древней Руси (на материале простых производных существительных со значением лица в русском языке XI-XIV вв. // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сборник научных статей. – Смоленск: СГУ, 2006. – С. 121-126.
8. Наименования лиц, обозначающих женщин, в русском языке XI-XIV вв. (словообразовательно-семантический аспект).